

«ПЕРЕСТРОЙКА» В СССР И ДИССИДЕНТЫ

Королева Л.А.¹, Молькин А.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», Пенза, e-mail: history@pguas.ru

В статье анализируются причины и предпосылки, цели и методы, эволюция содержания «перестройки» в СССР, ее противоречивость и результаты (изменения в законодательной сфере и структуре государственного управления, появление новых общественных и политических организаций и движений, смена приоритетов в деятельности КГБ и т.д.); уточняется, что, придя к власти в 1985 г., М.С. Горбачев и его команда не имели четкой концепции и программы «революции сверху». Раскрывается роль «гласности» (к которой обратились для обретения поддержки общественного мнения в проведении реформ) в духовной эмансипации советского общества, описывается участие США и Запада в реализации «перестройки». Подчеркивается, что в партийной верхушке отсутствовало единство в понимании сущности и дозволенности «гласности». Уточняется, что в период «перестройки» проблема инакомыслия, в целом, прав человека, в частности, обрела легитимность - была признана и получила статус государственных приоритетов, но только с 1990 г. происходит реальный перелом в отношении к правам и свободам человека в СССР. Характеризуется неоднозначное и противоречивое отношение властей к инакомыслящим и эволюция оценочных суждений оппозиционеров в период «перестройки»; в начале большинство оппозиционеров приветствовали «перестройку», однако постепенно эйфория спадает и все больше становится критики в адрес руководства и результатов реформ. Утверждается, что крушение социалистического режима, распад СССР - не заслуга диссидентов, а итог объективного развития самой советской системы.

Ключевые слова: СССР, «перестройка», «гласность», власть, оппозиция, диссидент.

THE «PERESTROIKA» IN USSR AND DISSIDENTS

Koroleva L.A.¹, Molkin A.N.¹

¹*Penza state university of architecture and construction, Penza, e-mail: history@pguas.ru*

In article the reasons and prerequisites, the purposes and methods, evolution of the content of «perestroika» to the USSR, its discrepancy and results are analyzed (changes in the legislative sphere and structure of public administration, emergence of the new public and political organizations and the movements, change of priorities in activity of KGB, etc.); it is specified that having come to the power in 1985, M.S. Gorbachev and his team had no accurate concept and the program «revolutions from above». The role of «publicity» (to which addressed for finding of support of public opinion in carrying out reforms) in spiritual emancipation of the Soviet society reveals, participation of the USA and the West in realization of «perestroika» is described. It is emphasized that in a party top there was no unity in understanding of essence and permissibility of «publicity». It is specified that during «perestroika» the dissent problem, in general, of human rights, in particular, found legitimacy - was recognized and received the status of the state priorities, but only since 1990 there is a real change in the attitude towards the rights and freedoms of the person in the USSR. The ambiguous and inconsistent attitude of the authorities towards dissidents and evolution of estimated judgments of oppositionists during «perestroika» is characterized; at the beginning most of oppositionists welcomed «perestroika», however gradually euphoria falls down and becomes more increasing than criticism to the management and results of reforms. It is claimed that crash of the socialist mode, collapse of the USSR - not a merit of dissidents, but a result of objective development of the most Soviet system.

Keywords: USSR, «perestroika», «publicity», power, opposition, dissident.

В послевоенный период в мире, в том числе и в СССР, хотя в меньшей степени, произошел качественный рывок на новый технологический уровень. Возникавшие проблемы требовали новых подходов. Прежняя система власти и управления советского общества стала неадекватна новым условиям. С целью выхода из кризиса советскими лидерами во главе с М.С. Горбачевым была предпринята «перестройка».

Материалы и методы. Материалы исследования представлены законодательными актами СССР и союзных республик, партийными и партийно-государственными документами, мемуарной и периодической литературой. Методы исследования – принципы объективности; историзма; системности, максимального учета социально-субъективного в предмете исследования. По мере возможности были применены принципы социально-психологического подхода и принцип корректности и деликатности в оценке фактического материала. Помимо методологических принципов использованы специально-исторические принципы – актуализации, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический; общенаучные – классификации, статистический, структурно-системный, позволившие анализировать и сопоставлять различные данные для выявления специфики и характеристик «перестройки» диссидентского движения в СССР.

Обсуждение. Придя к власти в 1985 г., М.С. Горбачев и его команда не имели четкой концепции и программы преобразований. На вопрос, была ли концепция «перестройки», один из ее авторов А.Н. Яковлев заявил: «Да, была. Если иметь в виду концентрированное неприятие прошлого, осознание необходимости перемен», но с другой стороны, не было, «ибо внутреннюю логику перемен нельзя было предвидеть» [13, с. 23]. Именно поэтому на первом этапе наблюдалось много иллюзий, упрощенный взгляд на многие процессы.

На апрельском 1985 г. пленуме ЦК КПСС был объявлен курс на ускорение социально-экономического развития. Пока что все выступления М.С. Горбачева выдержаны в рамках марксизма-ленинизма, но очень непривычного для населения. Генсек говорит о революционных изменениях, ссылаясь на В.И. Ленина, реформизме и революционной ситуации [4, с. 48, 52]. Однако следует подчеркнуть, что «перестройка» – это была «революция сверху»: оттуда было разрешено читать недозволенное раньше, «сверху» поступали призывы и лозунги и т.д.

Значительную роль в духовной эмансипации общества сыграла «гласность». М.С. Горбачев в 1986 г. говорил, что многие просчеты в прошлом были связаны с отсутствием оппозиции, альтернативы взглядов в обществе, и такой своего рода оппозицией могла бы стать пресса. Однако не стоит обольщаться относительно истинных целей «гласности». К «гласности» обратились лишь тогда, когда возникла необходимость заручиться поддержкой общественного мнения в проведении реформ. КПСС по-прежнему должна была принадлежать монополия на «гласность», «очернительство» не допускалось. Общество призвано было сохранять единство и монолитность, поскольку неединомыслие сознания осложняли, по мнению партийного руководства, жизнь, человек в данном случае терял ориентиры [3, с. 11]. Правительственное постановление 1987 г. запрещало создание издательских кооперативов.

Январский 1987 г. пленум приоритетной обозначил цель демократизации общества. Это явилось своего рода ускорением процесса доступа широкой общественности к художественным произведениям в свое время запрещенных писателей, трудам отечественных философов, исследованиям западных авторов и т.д. Такая вот «вседозволенность» выбила фундамент из-под оставшихся диссидентов.

В самой же партийной верхушке отсутствовало единство в понимании сущности и дозволенности «гласности». Е.К. Лигачев, представлявший консервативное направление, заявлял об ограничении критики тоталитаризма. В.М. Чебриков, председатель КГБ, неустанно предупреждал об опасности «идеологической диверсии». Центристы, лидером которых являлся М.С. Горбачев, призывали к «гласности» «в рамках социалистического выбора». Генсек регулярно встречался с руководителями СМИ, где инструктировал их по поводу содержания публикаций в них. Пожалуй, дальше всех пошел А.Н. Яковлев, возглавивший с 1987 г. комиссию Политбюро по реабилитации жертв политических репрессий, а в 1989 г. Комиссию I Съезда народных депутатов СССР по политико-правовой оценке советско-германского пакта о ненападении. XIX партийная конференция КПСС фактически закрыла вопрос о гласности, сняв все ограничения по рамкам и мерам «гласности». Советский лексикон пополнился красивым словосочетанием – «политический плюрализм». «Прозрению» советских людей способствовали и публикации литературных критиков и публицистов – Ю.Ф. Карякина, О.Р. Лациса, Г.Х. Попова, В.И. Селюнина и т.д.

Одним из самых кардинальных достижений «перестройки» было прекращение глушения зарубежных «вражеских» радиоголосов. Этот шаг был выгоден советскому руководству с материальной стороны, и, кроме того, власти получили определенную моральную поддержку со стороны Запада благодаря этому.

В мае 1988 г. были опубликованы одобренные ЦК партии 10 тезисов к XIX партконференции. Однопартийная советская система по-прежнему признавалась жизнеспособной.

И все же, несмотря на всякие «шараханья», гласность способствовала становлению идейного плюрализма в обществе.

В 1988 г. возникли первые независимые общественно-политические организации и партии. 1 декабря 1988 г. Верховным Советом СССР была признана необходимость оптимизации системы высших органов государственной власти СССР и союзных республик. В 1990 г. на III внеочередном съезде народных депутатов СССР была отменена 6 статья Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС в обществе.

Хотя, как всегда в России, любой процесс развивается зигзагами, не однолинейно. XXVIII съезд КПСС (июль 1990 г.) уже после того, как формально партия потеряла свою

монополию на власть, пытается подтвердить незыблемость положения КПСС. В 1989 г. Пятое управление КГБ, занимавшееся борьбой с идеологическими диверсиями, было преобразовано в Управление «З». В период «перестройки» пристальное внимание уделялось представителям демократических сил, которые выдавались за главную угрозу конституционного строя.

Движение советского общества к демократизации и соблюдению прав человека неизбежно вело к упрощению правил выезда своих граждан за границу. Важную роль играла надежда советского руководства на улучшение отношений с влиятельной еврейской общиной на Западе, особенно в США, что опять способствовало бы стабилизации контактов с Америкой. В результате СССР покинули в 1987 г. 8 тыс. чел., на следующий год – почти в два раза больше. Всего с 1990 г. до 1992 г. в Израиль выехало 400 тыс. чел. В 1990 г. из СССР выехало евреев 195526 чел., немцев – 147956, армян – 7701 [2, с. 22].

Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1990 г.) отменял монополию государства на СМИ. Вся ответственность за распространяемые сведения возлагалась на главного редактора или редактора. Тем не менее, было создано Главное управление по охране государственной тайны в печати и других СМИ, которое выпустило обновленный перечень сведений, запрещенных к публикации.

В соответствии с Законом СССР «Об общественных объединениях» (1990 г.) разрешалось создавать общественные объединения по инициативе не менее 10 граждан. 29 ноября 1990 г. Комитет конституционного надзора признал, что опубликование законов и других нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является непременным условием применения этих актов, и они утрачивают силу, если не будут опубликованы в трехмесячный срок.

В 1991 г. в связи с принятием Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» прекратили свое существование ст. 142 и 227 УК РСФСР. Продолжился процесс реабилитации. Если за 25 лет (с 1962 г. по 1987 г.) было реабилитировано всего 157055 чел., то после 1988 г. реабилитация заметно ускорилась: до 1993 г. органы юстиции признали незаконно репрессированными еще 1264750 чел. [8, с. 320].

В период «перестройки» проблема инакомыслия, в целом, прав человека, в частности, получила, наконец, свой легализованный статус – ее признали и возвели в ранг государственных приоритетов. По мнению А.Н. Яковлева, «перестройка» выдвинула на первый план вопрос лояльности, а «единственный абсолютный критерий, неизменный эталон, постоянный объект подлинной лояльности - только человек, личность, ее права и свободы» [13, с. 35]. Теоретики права в соответствии с новыми установками отвергли принцип главенства классовых ценностей в ущерб всеобщим правам человека, провозгласив,

что при построении правового государства индивидуальные права должны стать целью, и не средством власти. М.С. Горбачев под аплодисменты заявлял: «Не может общее благо строиться на несправедливости, допущенной в отношении хотя бы одного человека. Каждый гражданин несет ответственность за свои поступки перед обществом, но и общество, государство несут ответственность перед гражданином за соблюдение его законных прав, неприкосновенность личности и имущества» [4, с. 28]. «Новое мышление» позволило отказаться от принципа международного соревнования социальных систем.

В самом начале «перестройки» было организовано Управление по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека министерства иностранных дел СССР во главе с Ю.Б. Кашлевым. Одним из направлений деятельности Управления была эмиграционная политика государства. В ноябре 1986 г. было заявлено о проведении новой эмиграционной политики с 1 января 1987 г. ОВИР в феврале 1987 г. выдал 146 разрешений, что было гораздо больше, чем за какой-либо месяц в предыдущие четыре года.

Поразительно, что начиная с этого времени, проблема реализации прав человека в СССР перестала быть его внутренней проблемой, а стала фактически составной частью политики США, до такой степени она была катализирована и осуществлялась по правилам извне. Т.О. Рамишвили, начальник департамента по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ, заметил, что именно их министерство занималось проблемой прав человека, поскольку вся «информация опиралась на сведения из госдепартамента США, от президента США, правительств других стран, от международных организаций. Они передавали книжки с фамилиями, краткими биографиями и даже места их заключения» [1, с. 163]. В декабре 1988 г. М.С. Горбачев сделал доклад о правах человека внутри страны и за рубежом в ООН. Красной нитью в выступлении звучали мысли о едином взаимозависимом мире, необходимости деидеологизации международных отношений, общих интересах человечества, важности общечеловеческих ценностей, особенно прав человека и пр. Новая администрация Буша по-новому оценивала приоритеты в отношениях с СССР в различных направлениях, включая права человека. Самым популярным тезисом стало выражение «взаимная выгода».

В 1987 г. была создана во главе с Ф.М. Бурлацким Комиссия по гуманитарному сотрудничеству и правам человека в рамках Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, в состав которой вошли А.М. Адамович, В.Д. Дудинцев, Е.А. Лукашева, В.Ф. Яковлев и др. На базе этой комиссии была образована международная правозащитная организация – Дебургское движение по правам человека, позже ее стали называть Восточно-Западной конференцией по правам человека. Сопредседателями

конференции стали Р. Картер, супруга бывшего президента США Дж. Картера, и Ф.М. Бурлацкий.

В 1991 г. (5 сентября) в СССР появился фактически первый официальный документ, посвященный конституированию и гарантиям прав человека – Декларация прав и свобод человека. 22 ноября 1991 г. Верховный Совет РФ утвердил Декларацию прав и свобод человека и гражданина. В апреле 1992 г. положения данной декларации были внесены в текст Конституции. В отличие от предыдущих советских документов, Конституция РФ признавала человека, его права и свободы высшей ценностью, а права и свободы – неотчуждаемыми и принадлежащими человеку от рождения. В Декларации прав и свобод человека и гражданина, а позже в российской Конституции получила юридическое выражение идея учреждения в РФ института Уполномоченного по правам человека.

Отношение же к самим инакомыслящим в период «перестройки» было неоднозначным и даже противоречивым. Гораздо позже их стали вербовать в союзники, когда прошло у власти первоначальное «головокружение от успехов» и ей срочно понадобилась хоть какая-то социальная опора в условиях спада авторитета и роста критических настроений у народа.

В 1986 г. М.С. Горбачев, отвечая на вопросы корреспондентов «Юманите», сказал: «...Теперь насчет политзаключенных. У нас их нет» [9]. В конце 1986 г. членами Политбюро ЦК КПСС в ЦК было направлено письмо, в котором сообщалось, что «принятые превентивные меры в отношении Сахарова в определенной мере себя оправдали...», поэтому «представляется возможным в настоящее время решить вопрос о возвращении Сахарова в Москву». При этом имеется в виду, что по линии Комитета госбезопасности будут осуществляться меры по нейтрализации возможных негативных проявлений» [9]. Ни о каком извинении, признании ссылки незаконной речи и не шло. 21 июля 1988 г. П. Айрикан был лишен советского гражданства и выдворен за пределы СССР. В мае 1990 г. П. Айрикана заочно избрали народным депутатом Армении. Он побывал в посольствах СССР и США, где заявил о своем намерении самовольно перейти границу СССР, если ему не предоставят официального разрешения на въезд. 4 октября 1990 г. Указом Президента СССР П. Айрикан был восстановлен в советском гражданстве. В 1988 г. было прекращено уголовное дело С.В. Каллистратовой, адвоката, известной правозащитницы, за отсутствием состава преступления.

В 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение об условиях и порядке оказания психиатрической помощи, где отсутствовали гарантии прав граждан. В 1989 г. советские представители публично признали использование психиатрии в немедицинских целях.

В начале 1989 г. в журнале «Огонек», официальном проводнике перестройки, было опубликовано интервью с членом коллегии Прокуратуры СССР государственным советником юстиции второго класса В.И. Андреевым. В.И. Андреев заявил, что в СССР на тот момент не было ни одного человека, отбывавшего наказание только по ст. 70 или ст. 190¹ УК. В.И. Андреев замечал, что среди западной общественности, да и среди самих осужденных имелись люди, «которым хочется, чтобы о них подольше поговорили на Западе, хочется остаться в списках «узников совести» [6]. Советник констатировал, что интерес к данной проблеме проявляли США, Швеция, Дания, Испания. Однако в 1989 г. День политзаключенного уже отмечался беспрепятственно. Верховным Советом СССР в 1989 г. была осуждена практика насильственного переселения целых народов.

Власть колебалась. По мнению В.А. Карташкина, председателя Комиссии по правам человека при Президенте РФ, «...только начиная с 1990 года происходит постепенный перелом в отношении к правам и свободам человека» [1, с. 72]. В июне 1990 г. в Москве, затем в Копенгагене прошло Собрание международной Хельсинкской федерации за права человека.

По мере углубления «перестройки» менялось и отношение к ней самих инакомыслящих. В начале большинство оппозиционеров приветствовали «перестройку». В.Я. Альбрехт: «И я всегда был за перестройку. Мы и жили, и страдали за дело, которое начало постепенно свершаться» [11, с. 46]. И.З. Бегун: «Как еврей и гражданин приветствую новые веяния» [10, с. 66]. Своего рода опьянение свободой испытывал Г.П. Якунин до 1990 г.: «... Для всех нас, кто участвовал в правозащитной деятельности, великая радость, что те идеалы, за которые мы боролись, хоть и медленно, но, однако, возвращаются в жизнь» [12]. В.П. Аксенов же был сразу достаточно категоричен: «В первые годы перестройки, когда о ней только заговорили, нас многих издалека поражало колоссальное количество лицемерия, потому что завопили о перестройке те же самые люди, которые нас душили» [11].

Заключение. Таким образом, М.С. Горбачев стал столь радикальным реформатором - «перестройщиком» во многом вопреки своему желанию: в результате непродуманности своих шагов, ошибок в оценках, непоследовательности разворачивавшихся событий. Им и не преследовалась цель коренной ломки социалистической системы, «перестройка» планировалась в рамках системы. Тем не менее, реально процесс зашел гораздо дальше и глубже. Обострение экономической ситуации, разрыв между провозглашаемыми задачами и объективными результатами, ликвидация информационного занавеса способствовали складыванию демократической оппозиции в стране во главе с Б.Н. Ельциным. Крушение социалистического режима, распад СССР – не заслуга диссидентов; это было обусловлено логикой развития самой советской системы.

Список литературы

1. Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970 - 80-е и начало 90-х годов). – М.: Научная книга, 1999. – 280 с.
2. Гласность под угрозой. Права человека в СССР. – Тарту: Тартуская типография, 1991. – 64 с.
3. Горбачев М.С. Молодежь – творческая сила революционного обновления. – М.: Политиздат, 1987. – 30 с.
4. Горбачев М.С. Об Основных направлениях внутренней и внешней политики СССР: Доклад и заключительное слово на Съезде народных депутатов СССР. 30 мая, 9 июня 1989 г. – М.: Политиздат, 1989. – 47 с.
5. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1986. – 271 с.
6. Закон прежде всего // Огонек. - 1989. - № 4. - С. 5.
7. Кондратьев В. Чужие свои: судьбы эмиграции // Московские новости. – 1989. – 22 октября. – С. 25.
8. Криминология. – М.: Юристъ, 1999. 2-е изд. – 678 с.
9. Мильштейн И. Помилровка // Огонек. – 1991. - № 12. – С. 14-17.
10. Пимонов В.И. Говорят «особо опасные». – М.: Детектив-Пресс, 1999. – 239 с.
11. Терехов А. Снегирь // Огонек. – 1991. - № 52. – С. 10-12.
12. У нас два вопроса // Юность. – 1990. - № 6. – С. 28.
13. Яковлев А.Н., Мигранян А.М., Поздняков Э.А. Перестройка: замыслы и результаты. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1995. – 174 с.

Рецензенты:

Шарошкин Н.А., д.и.н., профессор кафедры «История, право и методика правового обучения» Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, г. Пенза;

Маслова И.И., д.и.н., профессор кафедры «Кадастр недвижимости и право» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза.